

Глава 23: Есть только одна истина!

Как поклонник Гу Фаня, Цзи Юньтин, можно сказать, хорошо знает каждый этап его творчества.

От выступлений в простых костюмах на обычных сценах в подростковом возрасте до заслуженного артиста, собирающего стадион в десять тысяч человек.

Увидев раз, сложно забыть его выступления.

Темой того концерта стала сосуществование астрономических объектов: «Звезды и Луна». Вначале звучала великолепная классическая музыка, постепенно меняясь, атмосфера становилась восторженной и напряженной благодаря ускоренному ритму.

Скрипка звучала от начала и до конца, а под конец струны натягивались и чуть ли не рвались.

Сцена погрузилась во тьму, когда вот-вот должна была начаться кульминация.

Наступила тишина, но прежде чем кто-то успел воскликнуть, над сценой зажглись лампы, привлекая всеобщее внимание.

Пять великолепных тронов висели в воздухе, подняв головы, можно было увидеть только фигуру в королевской короне и плаще, сидящую на центральном троне, с перекрещивающимися ногами, обращенными вверх. Кончики туфель свидетельствовали о неприкасаемом величии.

Трон медленно опустился, и фигура постепенно отчетливо прояснилась.

Заиграли барабаны, и началось выступление.

"Бах..."

Молодой человек, поднявшись, встал на трон и наступил на подлокотник в виде львиной головы.

"Бах-бах..."

Плащ развевался на ветру, несомненно, открывая вид на совершенную фигуру, оплаченную в корсет и брюки.

Он легко вертел в руках королевский скипетр, похожий на львиную голову, что открывала

пасть и кричала.

"Бах-бах-бах..."

На глазах у 10 000 человек его длинные пальцы коснулись сияющей короны, вскидывая её вверх.

Открылось холодное, но красивое лицо.

"Ого..." — Раздались бесчисленные крики изумления.

В его глазах появилась слабая улыбка, он лёгким движением пальцев забросил за спину корону — бархатный венец, символизировавший власть.

Он взял в руку скипетр и начал танцевать.

Насладившись захватывающим предоставлением, люди готовы были звать создателя этой идеи Богом, что создал чудо.

Что касается фанатов, пришедших ради других участников STAR, выступающих вместе с Гу Фаном, они также затаили дыхание при его появлении.

Безупречное выступление — лучший праздник для глаз и ушей.

Гу Фан на сцене переменчив, как соблазнительный суккуб, его глаза холодны, но завораживающие, его движения казались неторопливыми, напоминая короля, прогуливающегося по двору.

Лев, передвигаясь по дикой местности, привлекал чужое внимание случайным движением.

Гу Фан заслуженно занимал первое место в Китае, он напоминал бога, спустившегося с небес сквозь облака.

Уникальное чудо этого мира.

Гу Фан был неприкасаемой луной в сердце Цзи Юньтина.

Он поклонялся Гу Фаню как Богу, он считал себя тенью, колышущейся позади него, невидимой рукой, что могла бы согреть его.

Цзи Юньтин раньше думал, что если признается в любви, не сможет удержаться, и они сольются воедино, станут ближе.

И этот человек сидел сейчас прямо перед ним на расстоянии вытянутой руки.

Мечтательное личико выглядело нежно, слабый слой румянца пробивался сквозь белизну, придавая яркости.

Теперь Гу Фан был прямо перед ним, лицом к лицу, но Цзи Юньтин неожиданно для себя потерял дар речи и растерялся.

Особенно, когда всё затихло, атмосфера стала ещё более неловкой.

Цзи Юньтин настолько привык смотреть на Гу Фаня снизу вверх как на Бога, что даже мог считаться вуайеристом.

Он запоминал каждую деталь, а затем обсуждал это с Фан-Фаном в телефоне, где никто не мог его поймать.

Вот почему Цзи Юньтин почувствовал себя неловко, когда настоящий Гу Фан стал общаться с ним наравне.

Его пальцы сжимались и разжимались, сминая простынь.

Господин Цзи, храбрый, как маленькая мышь, украдкой взглянул на человека напротив боковым зрением, но осмелился взглянуть только раз, после чего отвёл взгляд.

Взглянул ещё раз и отвёл взгляд обратно. Взглянул ещё раз и отвёл взгляд...

...Бросив последний взгляд на Гу Фаня, он не смог отвести его.

"Что ты хочешь сказать?" — Спросил его Гу Фан.

Господин Цзи сел прямо, как ученик начальной школы на уроке, он заколебался, но все же задавал серьёзный вопрос.

"Как ты узнал, что я твой поклонник?"

Очевидно, его маскировка безупречна! Нет никаких изъянов!

Почему его вдруг обнаружили?

В глазах Цзи Юньтина блеснуло любопытство, видно, что его действительно интересует этот вопрос. Он не сомневался, что если избежит этой темы, то сегодня вечером президент будет мучиться бессонницей, а потом ворочаться на кровати с телефоном и лихорадочно вспоминать каждый свой шаг.

Улыбка появилась в глазах Гу Фаня при мысли об этом.

Но этот инцидент слишком загадочен и странен, не похож на нормальное явление, даже если он расскажет правду, мало кто в это поверит.

Кто бы мог подумать, что душа человека может вселиться в виртуального персонажа в игре? Это же не сюжет романа!

Но господину Цзи не терпелось узнать правду, что заставляло Гу Фаня, сидевшего на кровати, колебаться несколько секунд, затем он встал и подошёл к закрытой дверце шкафа.

Под пристальным взглядом Гу Фан подошёл к своему шкафу.

Шкаф Гу Фаня оформлен просто, как у обычного человека, используется только сдержанный серый цвет. Когда-то Гу Фан использовал этот простой стиль везде, но теперь тот перестал ему нравиться.

Наверное, нужно добавить немного розового?

Глядя на слегка тускло-серый, Гу Фан снова вспомнил игровой мир.

Хмурая погода с проливным дождем, унылая серая хижина и господин Гигант, что так и не появился, как бы он ни звал.

Одиночество слишком тяготило, а серость становилась отвратительной.

Цзи Юньтин, сидевший на кровати и ожидающий открытие тайны, внезапно почувствовал прохладное прикосновение к своей спине, но рядом с ним никого не было, кроме Гу Фаня, стоявшего к нему спиной.

Вероятно, это иллюзия, Цзи Юньтин покачал головой, общая внимание на главное.

"Бах..."

Гу Фан открыл гардероб, и вся аккуратно разложенная одежда показалась наружу.

Каждый предмет одежды отличался богатой текстурой, совершенно новые вещи выглядят так, словно их только купили в магазине, но самое шокирующее, несомненно, то, что Цзи Юньтин очень хорошо знаком с каждой из этих вещей.

Крутой свитер с буквами, наряд зайчика с кроличьим хвостиком, классическое чёрно-белое платье горничной, футболка с надписью love и дорогой костюм, обшитый золотом...

Цзи Юньтин узнал в них вещи из приложения "Виртуальный любовник", только они увеличились в размерах.

Гу Фан, желая показать нечто большее, перевёл взгляд Цзи Юньтина на шкатулку с драгоценностями, стоящую в стороне. Шкатулка изготовлена из прозрачного материала, поэтому можно увидеть, что находится внутри, не открывая.

Всё также, различные аксессуары из приложения стали реальными.

Это реплика? Но на самом деле очень немногие могут достичь такого сходства с оригиналом.

Гу Фан, стоявший спиной к Цзи Юньтину, крепко сжал кулаки, его тело слегка задрожало, но, быстро сделав глубокий вдох, он обернулся, глядя Цзи Юньтину прямо в глаза.

Он взглянул на шокированное лицо человека.

Он, вероятно, сочтёт его монстром или психопатом. Кто бы поверил, что он стал воображаемым персонажем?

Поскольку он ненавидел чувство ненужности, он импульсивно нашёл Цзи Юньтина на банкете, чтобы расспросить, но теперь, когда время пришло, Гу Фан не знал, что сказать.

Он боялся, что в результате Цзи Юньтин уйдет.

Это потому, что он ненавидит, когда его бросают?

Как только он подумал об этой возможности, унылые дождливые дни вновь всплыли в его голове.

Будучи постоянно опекаемым генеральным директором, что притворялся холодным, он привязался к нему, тот стал незаменим.

Ему было невыносимо представить, как Цзи Юньтин от незнания правды ворочается до поздней ночи.

Гу Фан горько усмехнулся про себя, но постепенно его взгляд стал ясным и твёрдым.

Его губы задрожали и несколько раз приоткрылись, он напоследок поджал губы и наконец заговорил.

"...Теперь ты знаешь?"

Хотя в глубине души Гу Фан велел себе сохранять спокойствие, он не мог оторвать взгляда от чужого лица.

На случай, если он пропустит какие-либо изменения на нём.

Молодой гендиректор также был свидетелем многих бизнес-войн в деловом мире, но это всё равно заставило его потерять дар речи.

Его взгляд скользил туда-сюда между шкатулкой с драгоценностями и открытым шкафом, впиваясь в них накрепко.

Всё очевидно.

Молчание было подобно ножу, лишившему Гу Фаня остатков мужества, он опустил глаза и больше не смотрел на него.

Гу Фан прислонился спиной к краю шкафа, опустив глаза, невозможно определить, что он чувствует сейчас. Его руки прижались к груди в оборонительной позе инстинктивно, а тень падала на него, скрывая.

Он стоял между шкафом и шкатулкой с драгоценностями на столе, ожидая суда.

"Я понял!"

Эта почти удушающая тишина была нарушена.

Выражение лица Гу Фаня осталось прежним, но его пальцы, сжимавшие ткань на руке, напряглись.

"Это из игры Виртуальный любовник?" — Глаза Цзи Юньтина загорелись, и ответ сам вырвался из его уст.

Напряжение, повисшее в воздухе, виделось невооружённым глазом. Даже притворяясь спокойным, Гу Фан не мог удержаться и поднял глаза на Цзи Юньтина.

Гу Фан прикусил губу изнутри, но острая тупая боль всё равно не помешала ему задержать дыхание.

"Да," — голос сорвался с его губ, легкий, как порыв ветра, что невозможно уловить.

Он не знал, что такое Виртуальный любовник, но знал, что, вероятно, это игровой мир, где он был.

Однако...

Виртуальный... [любовники]?

Нервно сжатые пальцы вдруг немного расслабились, и он возжелал нежности, прозвучавшей в последних слова.

"Тогда, я думаю, знаю всё."

Цзи Юньтин, получивший утвердительный ответ Гу Фаня, встал с кровати, чрезвычайно уверенный в себе.

Он и его семья, должно быть, придерживаются одного мнения.

Есть только одна истина—

"Ты поддерживаешь игру Виртуальный любовник!"

Цзи Юньтин вытянул палец и указал прямо на Гу Фаня, его голос звучал властно и громко.

Именно потому, что Гу Фан одобрил эту игру, команда разработчиков предоставила ему периферийные устройства для совместной работы.

Что касается того, почему Гу Фан узнал в нём фаната, то скорее всего после концерта его обнаружил умный Фан-Фан.

Что касается его слов, скорее всего, он увидел комментарии на аккаунте "Умница Гу Фаня".

А вот "Все, сначала остановитесь и послушайте, остановитесь", Цзи Юньтин подумал, что

оставил много следов и был обнаружен внимательными фанатами.

Таким образом, все сомнения объяснены!

Как и ожидалось от Фан-Фана, он всё понял!

Господину Цзи внезапно захотелось купить маленькому Фан-Фану костюм детектива.

Выражение лица Цзи Юньтина казалось искренним, когда он размышлял, президентская маска исчезла, делая его живым, как студента университета, из-за чего люди не могли заставить себя погасить этот свет в глазах.

Более того... попасть в игровой мир действительно невообразимо для нормальных людей.

"Верно," — встретив выжидающий взгляд Цзи Юньтина, Гу Фан колебался, но всё же кивнул.

"Конечно же!"

Цзи Юньтин, получив ответ, радостно воскликнул, вскочил с постели и обнял человека рядом.

Гу Фан, прятаясь в тени шкафа, был вытащен на свет благодаря силе объятий Цзи Юньтина.

Тёплые и сильные руки обнимали его всего целиком, счастье Цзи Юньтина можно было по-настоящему ощутить в этих крепких объятиях.

"Ты потрясающий!" — Цзи Юньтин поднял лицо, чтобы взглянуть на Гу Фаня, с щедрой улыбкой на губах.

Гиацинтовые глаза сверкали чистым счастьем, что делало его милым.

Цзи Юньтин, наконец, на время позабыл об их личностях айдола и фаната и обнял другого человека как друга.

Глядя на беззастенчивую улыбку, сердце Гу Фаня смягчилось.

Уголки его рта тоже изогнулись дугой, и он тихо произнёс: "Хм."

Но эта радостная атмосфера длилась недолго. Обнимающий человек постепенно напрягся, и уголки его рта замерли, пока он медленно осознал, что совершил.

Фарфорово-белое лицо немедленно вспыхнуло.

Он опустил глаза вниз, чтобы посмотреть на грудь, оказавшуюся совсем рядом. Эту самую большую грудь он облизывал несколько раз, печатая грязные слова, она источала соблазнительную, восхитительную ауру.

А руки, обхватившие талию Гу Фаня, были крепко сцеплены сзади, притягивая человек ближе к себе. Теперь он не знал, как разжать их и не показаться грубым.

Прежде чем смущенный господин Цзи смог найти решение, телефон в чужом кармане завибрировал, спасая его.

Цзи Юньтин воспользовался случаем, опустил руки и отошёл на два шага в сторону, делая безразличный вид, когда на деле лицо вспыхнуло.

Гу Фан поднял трубку, это отказался его помощник Сяо Чэнь.

"Гу-гэ, госпожа Цзи Му связалась со мной не так давно, она хотела бы пригласить тебя на вечеринку у себя дома. Это редкая возможность, Гу-гэ."

Сяо Чэнь на другом конце провода казался очень взволнованным. Он не знал, когда госпожа Цзи Му познакомилась с Гу Фаном, но та уже пригласила его в гости. Он позвонил ему, как только узнал эту новость.

"Госпожа Цзи Му?"

Гу Фан переспросил, и Цзи Юньтин, делавший вид, что смотрит в потолок, внезапно обернулся и посмотрел так, словно его поразила молния.

Цзи Му — певица и актриса, когда-то работавшая в индустрии развлечений, в кино и на телевидении. Она была настолько популярна, что никто в индустрии не мог сравниться с ней. Даже если она сейчас просто назовет своё имя, всё равно заставит индустрию трепетать.

Однако эта легендарная актриса решила уйти из этого круга более десяти лет назад и лишь иногда работала за кулисами, и эта суперзвезда на самом деле проявила инициативу и связалась с Сяо Чэнем, чтобы пригласить Гу Фаня.

Это просто уникально.

Заметив реакцию Цзи Юньтина, Гу Фан почувствовал облегчение и включил громкую связь.

Слыша его молчание, Сяо Чэнь подумал, что на этот раз он не хочет соглашаться на пирог, упавший с неба, потому немедленно попытался уговорить его.

"Гу-гэ, это редкая возможность. Хотя я не знаю мотивов госпожи Цзи, это возможность показать ей своё лицо..."

Цзи Юньтин, как скульптура, становился всё все более и более жёстким по мере того, как слушал, в его глазах виднелось сомнение.

Цзи Му...

Разве это не его мать??

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326803>